

В последних поэтических сб. Л. пишет стихи «на случай», посвященные друзьям детства, душевные послания усопшим. Остроумие Л. привлекательно, когда мрачно, его мизантропия носит игровой характер, не безнадёжна, не уныла. В стихах Л. всегда слышен бодрящий лит. отзвук, не позволяющий смешивать искусство с жизнью. Поэзия Л. вся в облаке аллюзий и реминисценций, вся подержана от века данной гармонией. Это поэзия нечаянной радости случайно продленного времени. Поэзия продленного застолья как всецело адекватной формы русской культуры: «Лучок нарезан колесом. / Огурчик морщится соленый. / Горбушка горбится. На всем / грубоватый свет зеленый...»

Соч.: On the Beneficence of Censorship: Aesopian Language in Modern Russian Literature. München, 1984; Жратва. Закрытый распределитель. Ann Arbor, 1984; Чудесный десант. Tenaflu, 1985; Тайный советник. Tenaflu, 1988; Новые сведения о Карле и Кларе. СПб., 1996; После словесия. СПб., 1998; Стихотворения из четырех книг. СПб., 1999; Sisyphus Redux. СПб., 2000; Солженицын и Бродский как соседи // Звезда. 2000. № 5; Примечания с примечаниями // Новое лит. обозрение. 2000. № 45; Упорная жизнь Джеймса Клиффорда // Звезда. 2001. № 1; Собранное. Екатеринбург, 2001; О любви Ахматовой к «Народу» // Звезда. 2002. № 1; Нелюбовь Ахматовой к Чехову // Звезда. 2002. № 7.

Лит.: Парамонов Б. Выживание поэта // Грани. 1986. № 140; Максимов В. Лосевiana // Новое русское слово. 1988. 4 мая; Smith Gerald S. Flight of the Angels: The poetry of Lev Loseff // Slavic Review. 1988. Vol. 47. № 1; Уфлянд В. Могущая питерская хворь // Звезда. 1990. № 1; Толстой Ив. [Вступ. статья к публ. стихов Л.] // Звезда. 1990. № 9; Гандлевский С. Литература²: Мрачная веселость Льва Лосева // Знамя. 1996. № 7; Немзер А. Неминуемое неизменное // Сегодня. 1996. 17 сент.; Земляная О. Хайдеггер и Лосев // Звезда. 1997. № 6; Быков Д. Вокруг отсутствия // Новый мир. 2001. № 8.

А. Ю. Арьев

ЛОСКУТОВ Михаил Петрович [11(24).9.1906, Курск — расстр. 28.7.1941, похоронен в пос. Коммунарка Моск. обл.] - прозаик.

Л. пришел в лит-ру в начале 1920-х с типичной для того времени «антимещанской» проблематикой фельетонов и очерков, в которых одновременно утверждалась идея победы нового мира и которые уже тогда граничили по своему характеру с рассказами. Не случайно уже в конце 1920-х ранние произведения Л. были опубликованы отд. книгами: «**Конец Мещанского переулка**» (1928), «**Золотая пустота**» (1929, совме-

М. П. Лоскутов

стно с С. В. Урнисом) и «**Отвоеванное у водки**» (1929).

Известность приходит к Л. в 1930-е — время многочисленных писательских командировок в различные концы необъятной страны, время активного освоения советской литрой новой действительности, в частности, темы «советского Востока» — в этом принимали участие А. Платонов, К. Паустовский, В. Иванов, Н. Тихонов, В. Луговской, В. Гусев и др. Это было не только инициированной «сверху» агитационной кампанией. «В жизни каждого писателя бывают годы спокойной работы, но бывают иногда годы, похожие на ослепительный взрыв творчества». Одним из таких «взрывов» было для ряда писателей начало 1930-х — «годы шумных споров, напряженной работы, нашей писательской молодости и, пожалуй, наибольших писательских дерзаний» (Паустовский К. СС: в 6 т. М., 1958. Т. 5. С. 581–582). Писатели не просто осваивали экзотическую восточную тематику, но утверждали идеи интернациональной дружбы между народами, способствовали творческому росту ряда молодых художников региона. Глубоко изучая инонациональный худож. опыт и психологию, они развивали уникальную традицию худож. разнообразия многонациональной лит-ры, преодолевая национальный герметизм и создавая возможность взаимо-

влияния и взаимообогащения различных национальных культур. В этом сложном, многостороннем и неоднозначном процессе сыграло свою роль и творчество Л., жизнь которого, по словам близкого знавшего его К. Паустовского, была сплошной экспедицией в самые разнообразные области, но больше всего в Среднюю Азию. В 1930–32 Л. работал в Среднеазиатской радиогазете (Ташкент), много ездил по краю, овладел туркменским и узбекским яз. Возвращаясь на зиму в Москву, он подготовил серию документальных рассказов **«Тринадцатый караван. Записки о пустыне Кара-Кум»** (1933) — эту книгу критика признала «своего рода — энциклопедией пустыни». В это время Л. сближается с регулярно собиравшейся у Р. Фраермана группой московских писателей, которую А. Гайдар — по шутиливой аналогии с пушкинским «Арзамасом» — прозвал «Конотопом». В нее входили также К. Паустовский, редактор ж. «Наши достижения» Вас. Бобрышев, редактор ж. «Пионер» Борис Ивантер, сотрудник лучшего в ж. «Пионер» лит. отдела Иван Халтурин, мастер жанра лит. портрета, написанного в расчете на детского читателя, и др. «Это была дружная семья... Их связывала и литература, и жизнь, и подлинная дружба, и общее веселье. Это было содружество людей, преданных без страха и упрека своему писательскому делу. В общении выковывалась общность взглядов, шло непрерывное формирование характеров, как будто сложившихся, но всегда юных. И в годы испытаний, в годы войны, все, кто входил в эту семью, своим мужеством, а иные и героической смертью доказали силу своего духа» (Там же. С. 583).

Летом 1933 в качестве корреспондента ж. «Наши достижения» и «Вечерней Красной газ.» Л. принял участие в автопробеге «Москва–Кара-Кум–Москва» — это явилось материалом для книги **«Рассказы о дорогах»** (1935). Особенное впечатление произвели новеллы **«Белый слон»**, **«Черкез»** и др. Не случайно первое после 20-летнего перерыва, уже посмертное издание Л. было названо **«Белый слон. Очерки и рассказы»** (1958).

Л.-художнику присуще сочетание исследовательского и худож. начал, удивительная писательская зоркость, обилие разнообразного познавательного материала. Внимание к точно документированной детали сочеталось у него с ощущением поэтической сущности жизни в целом. Он умел в самом будничном открывать черты необыкновенного, для него, «путешественника и тонкого наблюдателя, типа Пржевальского, Ливингстона

или Обручева, не было в жизни скучных вещей» (К. Паустовский). Худож. манеру Л. сравнивали с поэтикой раннего Паустовского (Милашевский В.— С. 70).

Творчество Л.— продолжение лучших гуманистических традиций русской лит-ры, его доброта распространялась не только на мир людей и живую природу (**«Рассказ о говорящей собаке»** и др.) — она была всеобъемлющей, космической. Подобно В. Луговскому, сумевшему воспринять, как маленького доброго друга, бегущий за ним через осенний ветреный город кленовый листок. Л., как и герои-«мастера» А. Платонова, умел одухотворять машины. Это было не отражением технократических тенденций к роботизации будущего, а одной из форм проявления человечности писателя. Каждая машина, по его мнению, тоже обладала своим особым характером и требовала в обращении с ней не только профессиональных навыков, но понимания и любви — «именно так относятся к машине настоящие рабочие!»

В ощущении суровой, но прекрасной и загадочной красоты среднеазиатской пустыни, в специфике ее пейзажей у Л. чувствуется едва уловимое веяние восточной мифологии, преломившейся через восприятие самого «человека пустыни». Так, пастухи, «привыкшие только к следам людей и животных», увидев узорчатый след протектора, начинают рассказывать легенду о двух проползших по пескам исполинских змеях.

Л. многого не успел: оно погиб преждевременно и трагически. После его смерти даже у жены и дочери не осталось фотографии писателя — все было «сметено могучим ураганом» (фото, опубликованное в тексте статьи в Краткой лит. энциклопедии, принадлежит др. человеку). Существует единственное изображение Л.— живой, нервный, «молниеносный» рисунок, изображающий молодого человека в типичной одежде 1930-х. Он принадлежит известному иллюстратору классической и совр. лит-ры В. А. Милашевскому. Художник, хорошо знавший Л., говорил о его внешности: «Не лицо, а визитная карточка эпохи!» (Милашевский В.— С. 70). Это определение во многом относится и к творчеству писателя.

Соч.: Конец мещанского переуллка. М., 1928; Золотая пустота / совм. с С. В. Урнисом. М., 1929; Отвоеванное у водки. М., 1929; Тринадцатый караван. М., 1933, 1935, 1958, 1966, 1971; Рассказы о дорогах. М., 1935, 1936; В поисках утраченной действительности // Наши достижения. 1935. № 10; Человек-писатель [О М. Горьком] // Наши достижения. 1936. № 7; Немного в сторону [в соавт. с С. Урнисом] // 30 дней. 1938. № 2 (пере-

изд. М., 1968, 1971, 1985, 1987); Тема о пограничниках в книгах для детей // Детская лит-ра. 1938. № 17; Тени корсаров // 30 дней. 1939. № 7; Ласки на ходу // Лит. критик. 1939. № 5–6; Голубой берег [совм. с Г.(Ю.) П. Тушканом]. М., 1937; Белый слон. Очерки и рассказы. М., 1958, 1965; Следы на песке. Избранные произведения. М., 1959; Жажда: рассказы. М., 1961; Рассказ о говорящей собаке: для мл. шк. возраста. М., 1958, 1961, 1966; Рассказ о говорящей собаке и др. М., 1973.

Лит.: Василевский В. Личная тема // Наши достижения. 1936. № 6; Кононов А. [О книге «Рассказы на дорогах»] // Детская лит-ра. 1937. № 12; Ивин А. Михаил Лоскутов // Детская лит-ра. 1939. № 5; Паустовский К. Михаил Лоскутов // СС: в 6 т. Т. 5. М., 1958; Паустовский К. Рувим Фраерман // СС: в 6 т. Т. 5. М., 1958. С. 582–583; Сажин П. Михаил Лоскутов // Белый слон. М., 1958; 1965; То же // Следы на песке. М., 1959; Ржевская Е. Поступь времен // Новый мир. 1959. № 1; Соловьева И. Репортаж о встрече времен // Дружба народов. 1959. № 4; Журавлева З. Михаил Лоскутов — публицист // О публицистике и публицистах. Вып. 1. Л., 1964; Блинкова М. Михаил Лоскутов // Советские Эдэбияты. 1961. № 7; Кассиль Л. Книги, зовущие в путь // Жажда. М., 1961; Рахтанов И. По его жизни, почти вровень с ним // Детская лит-ра. М., 1970; То же в кн.: Рассказы по памяти. М., 1971; Сергеев А. [О книге Л. «Немного в сторону»] // Новый мир. 1970. № 1; Пу В. Шестнадцать открытий // Ашхабад. 1986. № 10. С. 92–95; Милашевский В. А. Лоскутов // Лит. обозрение. 1994. № 1.

К. Ф. Бикбулатова

ЛОХВИЦКАЯ Мирра Александровна (настоящее имя Мария; в замужестве Жибера) [19.11(1.12).1869, Петербург — 27.8(9.9).1905, Петербург; похоронена на Никольском кладбище Александро-Невской лавры] — поэтесса.

Дочь известного правозащитника А. В. Лохвицкого, старшая сестра писательницы Н. А. Тэффи. Л. получила домашнее начальное образование, в 1888 окончила Александровский ин-т в Москве, где ее преподавателем по русской словесности был А. Н. Майков. В этом же году состоялась первая публикация Л.: вышли отд. брошюрой стих. «**Сила веры**» и «**День и ночь**». По окончании ин-та переехала в Петербург и начала сотрудничать в ж. «Север»; с начала 1890-х печатается в ж. «Художник», «Наблюдатель», «Наше время», «Труд», «Всемирная иллюстрация» и др. Публикация поэмы «**У моря**» в ж. «Русское обозрение» (1891. № 8) принесла Л. лит. известность.

В 1892 Л. вышла замуж за «одного из московских французов» (Бунин И. А.— С. 289) Э. И. Жиберы, сына известного архитектора

И. Э. Жиберы, в браке имела нескольких детей. Первые годы замужества, в связи со службой мужа, провела в провинции (Ярославль, Тихвин), затем возвратилась в Москву, а с 1898 жила в Петербурге, где была участницей «пятниц» К. К. Случевского.

В 1896 вышел первый сб. Л. «**Стихотворения. 1889–1895**» с посвящением мужу. В нем она воспевала романтическую любовь, страсть, радость материнства (в сб. были включены стих., обращенные к сыну). Критика сразу признала «беспорный поэтический талант» (Гриневич (Якубович) П. Ф.— С. 352), сб. была присуждена половинная Пушкинская премия Академии наук. В конце 1890-х — начале 1900-х, продолжая печататься в «Севере» и «Русском обозрении», Л. публиковала свои стих. в ж. «Нива» (и его лит. приложениях), «Северный вестник», «Живописное обозрение», «Русская мысль» и др., в нескольких альм., в т. ч. «Денница» (1900) и «Северные цветы» (1901, 1902), и в ряде газ.

Едва ли не с первых шагов Л. на лит. поприще, еще до выхода первого поэтического сб., ее стали называть не иначе как «русская Сафо». Тема Л. в поэзии — воспевание любовной неги, преклонение перед мужчиной. «Хочешь неслыханной страстью обладать — должен статьи Лохвицкой читать», — ирони-

М. А. Лохвицкая